

Однако когда Е Доу вырос, он почувствовал жалость к Е Фань. Из-за того, что случилось в его детстве, он стал мрачным ребенком. Не имея никого, кто мог бы направлять его, он в конце концов был вынужден пойти на крайние меры. С тех пор как Е Фань заняла место его матери, она не позволит этой трагедии разыграться, и не позволит Е Доу стать таким.

Итак, Е Фань положила вещи из своих рук и присела на корточки, чтобы потыкать эти надутые маленькие пухлые щечки.

— Тогда мама принесет табуретку на кухню, и ты сможешь наблюдать за мной оттуда, хорошо?

После ее обещания глаза маленького ребенка заблестели, когда он вытянул шею, чтобы посмотреть на Е Фань.

Мягким и нежным голосом он сказал:

— Хорошо.

Воистину благовоспитанный маленький ребенок.

Е Фань принесла маленький табурет и поставила его на кухне.

— Просто сиди здесь и смотри, ладно? – она беспокоилась, что ребенок пострадает, если он подойдет слишком близко.

Пока он мог смотреть на мать, Е Доу был доволен. С этим он мог согласиться на все, что угодно в данный момент:

— Ладно.

Е Фань пошла приготовить бутылочку теплого молока для пухляка. Чтобы проверить соотношение, ей пришлось пробовать много раз, прежде чем она едва преуспела. К счастью, ее сыночек не был привередливым едоком.

Держа молочную бутылку в своих маленьких ручонках, Дуду смотрел на Е Фань, не отводя взгляда.

Е Фань уже успокоила ребенка, так что теперь она могла начать готовить обед. Она легко справлялась с собственной едой, но ей нужно было уделять гораздо больше внимания еде малыша. Достав специальный маленький горшочек, она разогрела его и налила немного молока. Положила туда ингредиенты, которые она приготовила раньше, и сварила их в пасту. Наконец, она положила туда овощи и вылила все, предварительно немного приготовив. Е Фань высыпал кашу в большую миску. Так как еда только с плиты, она была очень горячей, и

использование большой миски позволило бы ей остыть быстрее.

Мелкий уже опустошил бутылку молока, которую держал в руках, и послушно взобрался на обеденный стул. Е Фань достала чашу, купленную специально для него, и поставил ее перед ним. Дуду опустил голову и начал есть. Как только его миска опустела, Е Фань зачерпывала новую порцию и наполняла его маленькую миску.

Вот так время обеда закончилось.

Прежде чем он закончил есть, уже постоянно клевал носом с полужакрытыми глазами, почти засыпая. Но даже при этом он не забывал запихивать еду в рот.

Е Фань действительно должна была отдать ему должное.

Чувствуя, как его охватывает сонливость, Дуду протер глаза и потянулся к Е Фань, прося обнять его. Е Фань отнесла его в спальню, но малыш пока не хотел спать. Несмотря на то, что его глаза уже закрывались, он все еще хотел услышать сказку на ночь от матери. Укрыв его одеялом, она наклонилась к малышу. Одной рукой поддерживая голову, она легонько похлопала его по пухлому маленькому животу.

— Однажды...

Как только она придумала начало, уже начала слышать легкие звуки дыхания. Е Фань не могла удержаться от смеха. Е Доу, который хотел во что бы то ни стало хотел услышать эту историю, заснул. Она не сразу ушла, но перед этим крепко укутала его одеялом.

Е Фань никогда не чувствовала себя так, когда жила одна. Быть одной было приятно, но после того, как она провела все это время с ребенком, она чувствовала, что такая жизнь была еще лучше. Теперь рядом с ней был кто-то, кто полностью зависел от нее. Это была простая жизнь, но была полна сюрпризов.

Были некоторые вещи, которыми Е Фань не стала бы утруждать себя. Сейчас у нее не было денег, но она упорно трудилась, чтобы заработать себе на пропитание. Ей еще не удалось стабилизировать свою жизнь, но она будет смотреть на это положительно.

Она могла оставаться равнодушной практически ко всему, но этот пухляш был ее слабостью. Если кто-то посмеет причинить вред ее ребенку, она никогда не отпустит его.